

П. СТРУВЕ

Дневник политика <№> 7

Стоило И. А. Ильину поставить и в определенном христианском смысле разрешить проблему противления злу силою, чтобы вызвать возражения и даже обвинения в том, что он «ново-явленный тактический последователь большевиков».

Так, *буквально* так, написано в «Последних новостях» в статье И. П. Демидова «Творимая легенда».

Это было бы смешно, если бы не было весьма грустно, ибо означает явное и объективное недомыслие. В самом деле, тут что-то просто недодумано, более того — недочувствовано. Большевики тем сильны и ужасны, что у них не только одна «тактика», как часто бывает у П. Н. Милюкова и его последователей, а целое мировоззрение (я это пытался выяснить и подчеркнуть в предисловии к «Черной книге»¹). Мы понимаем — и говорили об этом, — что христианство можно понимать в смысле непротивленства и абсолютной отрешенности от государственности. Так понимал его Лев Толстой, но он имел последовательность и мужество не признавать никакого церковного (и в том числе православного) ни учения, ни предания. Вместо того чтобы рассказывать о грехах крестоносцев вещи, известные из Иловайского², пусть И. П. Демидов объяснит себе и нам, какой — с его точки зрения — меч благословлял Преподобный Сергей Радонежский и каким мечом сражались иноки Пересвет и Ослябя?³ Я беру самые понятные русскому сердцу примеры.

Это не ради полемики обращаемый к И. П. Демидову, а основной и роковой вопрос, без решения которого не могут себе найти покоя многие православные души.

Эти души не могут выносить «двойной бухгалтерии», совмещающей религиозное горение с безразличным отношением к родине и государственности. Но г. Демидов не способен ни в точной форме поставить, ни до конца продумать этого вопроса,

ибо в момент роковой исторической схватки христианского мира с сатанинской силой он в идеях И. А. Ильина видит прежде всего «освящение лика монархии» и от этого как «республиканец» и «демократ» приходит в священный ужас. Тут обнаруживается — в который раз! — что у церковно-религиозного *аполитизма* есть какое-то странное и роковое касание к *определенным политическим настроениям и построениям*. Здесь скрыты большие идейные трудности и огромные опасности как церковные, так и политические. К ним, вероятно, нам придется еще не раз возвращаться.

